

Обыкновенные мечты обыкновенной секретарши.

Тоскливо долго тянулись осенние вечера. Телефон давно молчал. На душе пустота и холод. Одна отрада — работа. Только здесь она чувствовала человеческое тепло и потихоньку оттаивала, что бы вечерами оказаться опять в одиночестве.

Белые стены уютного офиса, через открытую дверь доносятся голоса сотрудников. Рабочая суета...

Низкий бархатный голос шефа попросил по телефону приготовить кофе и подать его в офис. Она положила трубку на рычаги слегка дрожащими от волнения руками. Пока готовила кофе, слушала громкий стук своего сердца, готового вырваться из груди. «Милый мой, нежный. Я боюсь тебя и обожаю.»

Она зашла с подносом в кабинет. Он даже не обернулся, его пальчики быстро бегали по клавиатуре компьютера. Широкие плечи, обтянутые дорогим костюмом слегка передёрнулись. Она аккуратно поставила поднос на стол... и тихонько подошла к нему сзади. Она старалась почти не дышать, боясь выдать своё волнение. Провела пальчиками по его волосам, коснулась шеи. Тепло его кожи ласкало её руки. Она посмотрела на его могучую шею и облизнула пересохшие от желания и трепета горячие губы. Прикоснулась ими к шее и знакомый запах его тела приятно защекотал ноздри, сводя с ума. Он поднял руку и прижал ладонь к её щеке. У неё о избытка чувств вот-вот готовы были навернуться слёзы. «Он так добр ко мне, так мил». Он встал и направился к двери, словно собираясь уйти. Она преградила ему путь, телом загородив дверь. Он подошёл так близко, что она почувствовала его дыхание на своём лице. Он протянул руку мимо неё и повернул в замке ключ. Его рот властно схватил её губы, а язык проник вглубь её замка, натиском раздвинув белых жемчужных привратников. Она пощекотала его кончиком своего языка. От неожиданности он схватил её в свои объятия и сильно прижал к своему телу. Горячий ток пробежал сквозь два тела, соединив их в едином порыве.

Он взял её ладонь в свою руку и положил на своё бедро. Её рука скользила по его телу, пока она не почувствовала сквозь ткань, как просыпается огромный вулкан, твердеющий по её ладонью. Она чувствовала тёплую кожу его руки и горячую кровь плоти под брюками. Он тёр медленно и сильно прижимая её ладонь своей рукой и заставляя пальцы скользить ещё ниже, пока она не ощутила аккуратные плотные шарики. Он гладил свободной рукой её шею, лопатки, она в ответ затаив дыхание слегка прогибала спину. «Я хочу тебя, я хочу, чтоб этот вулкан проснулся во мне, наполнив меня горячей лавой». Её трусики давно уже намокли, тело и низ живота, всё ныло и безмолвно стонало. Сладкое тепло блуждало по всему телу, заставляя трепетать и дрожать от захлестнувшей волны желания. Невольный стон сорвался с его уст, когда она сдавила у самой головки его затвердевший до предела вулкан. Она освободила руки и стянула с него пиджак, расстегнула пуговицы на его рубашке, чуть присела и прикоснулась губами к золотому орешку. От её горячего поцелуя он стал совсем твёрдый и кругленький. Она лизнула свой пальчик и потёрла им другой сосок.

Он поднял её и развернул к себе спиной. Она почувствовала как вулкан прижимается к её попке. Его руки гладили её грудь и от неожиданных прикосновений вздрагивали и твердели её соски. От безумной сладостной муки она готова была потерять сознание. Она запрокинула

голову назад и его губы схватили её за мочку уха. Она слышала его глубокое взволнованное дыхание. Он опустил руки по её бёдрам и потянул вверх юбку, руки скользили по капрону, плотно облегающему её ножки. Он запустил под капрон руку и нащупал ровную мягкую полоску волос, тропинкой убегаящей в низ. Она в ответ сильно прогнула спину и прижалась плотнее к его бёдрам. Он спустил с неё колготки и провёл пальцами по влажным и нежным складкам, прикрывавшим вход в пещерку.

Он слегка подтолкнул её вперёд и она ощутила под руками холодный стол, схватилась за его края. Горячий вулкан погрузился в неё, наполняя тело сладостной дрожью. Он начал медленно двигаться в ней, и её хотелось, чтоб это безумие никогда не кончилось. Вдруг её тело пронзила сладкая сударга, с губ сорвался невольный сто и в это же мгновение он сделал глубокий рывок и замер, наполняя её горячей лавой.